

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Маслов М.Д. Миротворчество ООН и Африканского союза в Африке южнее Сахары: опыт ДР Конго и региональные кейсы // Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0668.2025.5.75249
EDN: AKFITV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75249

Миротворчество ООН и Африканского союза в Африке южнее Сахары: опыт ДР Конго и региональные кейсы

Маслов Максим Дмитриевич

бакалавр; факультет Международные отношения; Дипломатическая академия МИД России

107392, Россия, г. Москва, ул. Большая Черкизовская, д. 9, корп. 6

✉ maslow@bk.ru

[Статья из рубрики "Внешний контур национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2025.5.75249

EDN:

AKFITV

Дата направления статьи в редакцию:

21-07-2025

Дата публикации:

03-12-2025

Аннотация: Цель исследования – выявить проблемы и перспективы миротворческой деятельности Организации Объединённых Наций (ООН) и Африканского союза (АС) в Африке южнее Сахары, а также разработать рекомендации по повышению её эффективности. Объектом исследования является миротворческая деятельность ООН и АС в указанном регионе, с акцентом на институциональные и политico-правовые механизмы обеспечения безопасности. Предметом исследования выступают конкретные миротворческие операции, в частности Миссия ООН по стабилизации в ДР Конго (МООНСДРК) – одна из наиболее масштабных и ресурсно обеспеченных. В работе подробно рассматриваются такие аспекты, как координация международных и региональных усилий по предотвращению конфликтов, особенности мандатов, правовая база операций и роль национальных акторов в процессах стабилизации. Методология

включает общенаучные и специальные методы: сравнительно-правовой анализ, кейс-стади, институциональный подход, а также элементы политики-правового моделирования. Методологической основой выступил междисциплинарный синтез данных из сфер международного права, политологии и международных отношений. Основные выводы работы сводятся к положению о необходимости реформирования механизмов международного и регионального миротворчества с учётом специфики затяжных конфликтов в регионе. Научная новизна заключается в сопоставительном анализе мандатов ООН и АС, а также в комплексном подходе к изучению миротворчества в контексте регионализации международной безопасности с акцентом на роль африканских стран как активных участников мирных процессов. В качестве особого кейса дан углублённый анализ миссии ООН в ДРК, которая рассмотрена как пример системных проблем современного миротворчества. В исследовании обоснована важность перехода от реактивных к превентивным стратегиям, основанным на устойчивом развитии, институциональном укреплении и вовлечении гражданского общества. Работа вносит вклад в теорию и практику международных отношений и может быть полезна для дальнейших исследований в области международной безопасности и миротворчества.

Ключевые слова:

ООН, миротворчество, Африка, Демократическая Республика Конго, Африканский союз, МООНС ДРК, международная безопасность, региональные организации, конфликт, устойчивое развитие

Введение: Роль миротворчества ООН в Африке

Миротворчество – одна из ключевых сфер деятельности ООН, а также других региональных организаций (положения относительно деятельности региональных структур отражены в статьях 52-54 VIII главы Устава ООН), важнейший инструмент разрешения конфликтов, а также постконфликтного миростроительства. Согласно позиции Организации Объединённых Наций, под миротворчеством понимается применение многонациональных сил под командованием ООН для ограничения и урегулирования конфликтов между странами. Миротворческие операции выполняют роль нейтральной третьей стороны для установления и сохранения режима прекращения огня и создания буферной зоны между воюющими сторонами.

Регион Африки южнее Сахары является одним из наиболее конфликтогенных в мире, что делает необходимым осуществление там миротворческой деятельности, нацеленной на борьбу с деструктивными факторами, провоцирующими угрозы региональной безопасности [\[1\]](#). Африканские операции ООН являются наиболее многочисленными по количеству контингентов, что свидетельствует об их значимости [\[2\]](#).

Среди стран, в которых осуществлялись различные миссии не единожды: Центральноафриканская Республика, Демократическая Республика Конго (далее ДРК, ДР Конго), Кот-д'Ивуар, Сьерра-Леоне, Ангола, Руанда, Либерия и Чад. На момент 2024 г. мандат на операции ООН сохраняется лишь на ЦАР и ДРК, где ситуация требует вмешательства и постоянного наблюдения ради недопущения разгорания конфликтов.

Миротворческая деятельность в Тропической Африке осуществляется не только Организацией Объединённых Наций – важную роль в данном процессе до 2002 г. играла

Организация африканского единства, на смену которой пришел Африканский союз (АС). В учредительном акте (уставе) АС от 12 июня 2000 г. выражена приверженность к разрешению проблем безопасности, в частности, в Статье 3 Пункте f содержится следующее: «Целью Союза является: поддерживать мир, безопасность и стабильность на континенте», а также в Статье 4 Пункте h сообщается об определённых мерах, которые организация может принять для обеспечения мира с согласия Ассамблеи: «право Союза вмешаться в дела государства-члена в соответствии с решением Ассамблеи в связи с серьёзными обстоятельствами, а именно, военные преступления, геноцид и преступления против человечности», что является заявлением о возможности проведения операций. Следует отметить, что этот пункт документа противоречит основополагающему принципу миротворчества ООН – проведение операций исключительно после получения мандата Совета Безопасности ООН. Пока данная юридическая коллизия не осложняла двусторонние отношения между организациями, но она содержит в себе потенциальную угрозу конфронтации [\[3\]](#).

Важной особенностью взаимодействия ООН и АС на современном этапе является напряженность, вызванная неравным дипломатическим потенциалом и разной степенью политического влияния [\[4\]](#). Кроме того, можно говорить о недостаточно результативном сотрудничестве в сфере миростроительства и постконфликтного урегулирования [\[5\]](#) [\[6\]](#).

Исследовательская проблема заключается в том, что, несмотря на масштабность и длительность миротворческих миссий ООН и АС, уровень их результативности остаётся дискуссионным: затяжные конфликты в ДР Конго, ЦАР и Сомали показывают как достижения, так и серьёзные ограничения международных операций.

Цель исследования – выявить особенности и факторы эффективности миротворчества ООН и Африканского союза в Африке южнее Сахары на примере Демократической Республики Конго, а также сопоставить данный кейс с примерами в ЦАР и Сомали.

Методологическая основа исследования опирается на подходы неолиберального институционализма, подчеркивающего роль международных институтов в обеспечении коллективной безопасности. В качестве метода выступает кейс-стади, применяемый к ДРК, а также вспомогательным примерам (ЦАР, Сомали), позволяющий проследить эволюцию миротворческих миссий и выявить закономерности их функционирования.

Хронологические рамки охватывают период с конца 1990-х годов (начала операции МООНДРК - Миссия ООН в Демократической Республике Конго) по 2025 год, включая актуальные события и новые форматы взаимодействия ООН и Африканского Союза.

Институциональное развитие регионального миротворчества

Для функционирования регионального компонента миротворчества на африканском континенте было создано существенное количество структур, ведающих вопросами безопасности и разрешения конфликтов [\[7\]](#), среди них: Фонд мира Африканского союза; Африканские силы постоянной готовности; Континентальная система раннего предупреждения о возникновении конфликтов; «Совет мудрецов», состоящий из видных политических деятелей, задача которых заключается в анализе конфликтных ситуаций и осуществлении посреднических функций; Совет мира и безопасности АС [\[8\]](#), а также созданный в 2020 г. штаб Африканской комиссии по разведке и безопасности (г. Аддис-Абеба, Эфиопия).

Африканские силы постоянной готовности являются многонациональными, выбираясь из

числа военнослужащих, преимущественно, стран Тропической Африки. Первые крупные военные учения сил АС проходили с октября по ноябрь 2015 г. близ города Лохатла, ЮАР. Тогдашний президент Южно-Африканской Республики Джейкоб Зума высоко оценил данные действия, заявив о важности совместных усилий по обеспечению региональной безопасности.

Двусторонние связи между Организацией африканского единства (ОАЕ) и ООН, в том числе и по осуществлению миротворческой деятельности, были заложены в 1965 г. с подписанием совместного соглашения о сотрудничестве, которое в 1990 г. было переподписано. На начальном этапе двустороннее сотрудничество характеризовалось низким уровнем эффективности в связи с желанием африканских государств действовать самостоятельно, также на отношения повлияло обретение большинством стран Африки южнее Сахары независимости, что выражалось в стремлении отказаться от международного курса бывших метрополий, не допуская проявлений неоколониализма.

Тесная и достаточно успешная кооперация между ООН и Африканским союзом началась с конца 2000-х – в период с 2009 по 2011 гг. появились: наблюдатель в ООН от АС, представительство ООН при АС, а также Совместная целевая группа ООН и Африканского союза. Сотрудничество АС и ООН в рамках миротворческих операций может проходить в нескольких форматах: последовательное и параллельное развёртывания сил, а также проведение интегрированных операций. Стоит сказать, что наиболее эффективным представляется последовательное развёртывание, поскольку в такой ситуации отсутствует несогласованность действий, что является существенной проблемой в миротворческой деятельности в целом.

Примером успешной совместной операции является Миссия Африканского союза в Сомали (АМИСОМ), начавшаяся в 2007 г. Африканским союзом с одобрения ООН и уполномоченная оказать поддержку Переходному федеральному правительству Сомали [\[9\]](#). В 2022 г. операция в Сомали была преобразована в Переходную комиссию. На протяжении миссии АС и ООН предпринимали совместные усилия, прослеживалась согласованность шагов по расширению мандата и увеличению количества контингентов.

Ещё один пример комплексного сотрудничества ООН и АС является многопрофильная миссия по стабилизации в Центральноафриканской Республике МИНУСКА, которая началась в 2014 году для защиты гражданского населения ЦАР в 2017 г. Совет мира и безопасности АС санкционировал Африканскую инициативу в интересах мира и примирения в ЦАР [\[10\]](#). Следует, однако, отметить, что с 2017 г. МИНУСКА сталкивалась со значительными трудностями в выполнении мандата по защите гражданского населения и расформированию вооруженных групп, в основном из-за отсутствия инфраструктуры и нежелания применять излишнюю, по мнению командования, военную силу [\[11\]](#).

В контексте кооперации Африканского союза и ООН в рамках миротворческой деятельности необходимо отметить, что у обеих структур есть свои сильные стороны: у ООН – безусловное мировое признание, широкий опыт миротворчества, людские и финансовые ресурсы, с которыми АС испытывает некие сложности; у АС – возможность незамедлительно реагировать на кризисы, не дожидаясь реакции мирового сообщества и глубокое понимание африканской специфики. При совместной работе представляется возможным эффективно разрешать кризисы – механизм взаимодействия имеет потенциал к росту при двусторонних усилиях.

Важную роль в обеспечении миротворческой деятельности в регионе Африки южнее

Сахары играет Региональный центр обслуживания ООН в Энтеббе, Уганда, который выступает в качестве центрального узла для оказания административной, логистической и технологической поддержки миссий ООН в Африке. Данная структура имеет важные функции, среди которых: обеспечение связи, оперативная переброска гуманитарных и военных грузов, распределение финансов в рамках ведения операций и др. Более того, центр обладает современной инфраструктурой и находится в выгодном географическом положении вблизи порта и международного аэропорта города Энтеббе.

Помимо центра в Уганде, в Тропической Африке имеют место и другие подразделения, направленные на поддержку миротворческой деятельности. Примером выступают центры подготовки военнослужащих, располагающиеся в Гане, Мали и Кении. Вместе с центром в Энтеббе данные структуры составляют «костяк» африканского миротворчества, позволяя оперативно перебрасывать контингенты, а также военную и гуманитарную помощь в кризисные районы.

Роль ООН в стабилизации ситуации в Демократической Республике Конго

Одной из наиболее нестабильных стран Африки южнее Сахары на протяжении многих десятилетий является Демократическая Республика Конго (ранее Бельгийское Конго, Республика Заир) [\[12\]](#). Причинами подобного положения дел являются этнорелигиозные конфликты [\[13\]](#), частые попытки борьбы за власть, вмешательство со стороны соседних государств (преимущественно, со стороны Руанды и Уганды).

Ярким проявлением сохраняющейся конфликтности стало появление в 2012 г. вооружённой группировки «Движение 23 марта» (M23), чья деятельность привела к регулярным приграничным столкновениям, продолжающимся и в 2025 г. Показательным в этом контексте стал отказ представителей ДР Конго и Руанды от запланированной двусторонней встречи в Анголе 16 декабря 2024 г. Предполагалось заключение мирного соглашения, по которому Руанда обязалась бы отказаться от своих «оборонительных мер», а правительство ДРК — ликвидировать группировку Демократических сил освобождения Руанды. Срыв переговоров и взаимные обвинения сторон продемонстрировали фактический застой найробийского мирного процесса. В этих условиях миссия ООН по стабилизации в ДРК рассматривается как инструмент смягчения напряжённости.

Необходимость развернуть наблюдательную миссию ООН в ДРК возникла в 1999 г., этому предшествовало Лусакское соглашение о прекращении огня, которое было подписано в июле того же года. Главной задачей Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), учрежденной в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН №1279/1999, было остановить крупную Вторую конголезскую войну (1998-2003 гг.), в которой участвовало существенное количество государств Тропической Африки, и не допустить дальнейшее разгорание конфликта.

Помимо действий различных военных группировок в рамках Великой африканской войны, существенного количества временно перемещённых лиц и беженцев, гуманитарных и санитарных проблем, ДРК столкнулась с серьёзными сложностями, касающимися национальных военных и полицейских сил. По некоторым оценкам, вооружённые и правоохранительные органы страны были плохо структурированы, слабо оснащены, недисциплинированы и мало обучены [\[14\]](#). Обеспечение безопасности в стране, подверженной воздействию множества военизованных групп и обладающей обширной территорией, представлялось невозможным. Эта проблема стала одной из ключевых, следовательно, вмешательство ООН представлялось необходимым для

окончания эскалации конфликта.

В задачи миссии входило следующее: защита мирного населения и сопровождение процессов демократического строительства, при этом полномочия «голубых касок» (вооружённых контингентов) были строго ограничены самообороной и эвакуацией населения во время столкновений [15], что не давало им возможности эффективно давать отпор вооружённым группировкам.

Важной задачей в рамках данной миссии представлялось наладить работу государственных органов, оказать поддержку национальным военным и полицейским силам, содействовать миру и безопасности, а также продвигать демократические процессы в стране. Конголезским властям была оказана помощь в разработке нормативно-правовых актов, в эвакуации определённой части гражданского населения (около 250 тыс. человек), преимущественно в страны Африки южнее Сахары (Республику Конго, Анголу и Габон), кроме того, среди принимающих стран оказались Бельгия, США и Канада [16]. Демократизация ДРК в ходе миссии добилась относительных успехов: в 2006 г. были проведены демократические выборы в Национальную ассамблею, а позднее и президентские выборы.

К успехам миссии можно отнести подъём после демократических выборов международного авторитета ДРК, возобновление участия конголезских делегаций в важных форумах, заседаниях и встречах. Об улучшении общей ситуации в регионе свидетельствуют два события 2006 года: проведение международной конференции по вопросам разоружения, демобилизации, реинтеграции и развития в Африке, а также избрание президента ДРК Жозефа Кабилы председателем Экономического сообщества стран Центральной Африки [17].

Однако не все действия в ходе МООНДРК обернулись успехом. Из-за изначальной ограниченности мандата СБ ООН эффективность контингентов падала, что вызывало недовольство у местных функционеров. Вследствие данной проблемы руководство операцией предприняло кардинальный шаг – запрос о расширении мандата для легитимизации увеличения давления на опасные для территориальной целостности государства и защиты гражданского населения группировки. Примером являются Резолюции СБ ООН №1856/2008 и №1857/2008, которые санкционировали продление и расширение полномочий миссии, а также увеличение контингентов, что сделало операцию одной из самых многочисленных по количеству специалистов и военных ООН за историю миротворчества.

Расширение мандата и формирование МООНСДРК

В связи с недостатком мер и общей «усталостью» конголезцев от МООНДРК был предпринят следующий шаг – переформатирование в 2010 г. операции в Миссию ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) согласно Резолюции СБ ООН №1925/2010, в преамбуле которой отражалось следующее: «сознавая, что сохраняются угрозы для стабильности в Демократической Республике Конго, и определяя, что положение в Демократической Республике Конго по-прежнему создаёт угрозу международному миру и безопасности в регионе», что означало неразрешенность конфликта, констатировало отсутствие стабильной ситуации и выражало необходимость продолжения активных действий миротворческими силами ООН. Незначительное изменение формата и мандата операции стало символическим шагом смены подхода и перехода к следующему этапу.

Новый формат миссии предполагал ощутимое расширение мандата, отражением чего стало создание Бригады оперативного вмешательства (БОВ), численность которой составляла около 3 тыс. человек. Чуть позже был создан штаб БОВ в городе Гома, провинция Северное Киву [\[18\]](#).

Операция стала прорывной, поскольку первый раз в истории миротворческих миссий были использованы беспилотные летательные аппараты (БПЛА), которые на момент 2025 г. являются неотъемлемой составляющей вооружённых противостояний, включая конфликт на Ближнем Востоке и Специальную военную операцию (СВО). В декабре 2012 г. Генеральный секретарь ООН выступил с предложением использовать БПЛА в составе Миссии ООН по стабилизации в ДРК, что, по его мнению, должно было создать дополнительные возможности для сбора, анализа и распространения информации в целях повышения осведомленности о ситуации и своевременного принятия решений [\[19\]](#).

Кроме того, использование беспилотных летательных аппаратов было призвано помочь повысить эффективность и безопасность миротворцев, а также сократить затраты на другие летательные аппараты. Реализация данного предложения стала важной с точки зрения внедрения в миротворчество новых технологий. МООНСДРК дала толчок к использованию БПЛА в Тропической Африке – на современном этапе технология востребована при проведении гуманитарных миссий.

Противоречия миротворческих усилий, новая эскалация и роль САДК

В контексте реализации мандата операции необходимо упомянуть и критику со стороны властных кругов Демократической Республики Конго. В частности, цитату официального представительства правительства ДРК Ламбера Менде, датированную 2015 г.: «Президент Кабила напомнил своим гостям, что сегодня никто не может поучать вооружённые силы ДРК, какие предпринимать действия и какие использовать средства борьбы против Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР)»[\[20\]](#). В тот период глава государства неоднократно заявлял об излишнем вмешательстве ООН во внутренние дела ДР Конго, что свидетельствовало о разобщённости сил и противоречиях, связанных с легальной интервенцией.

В конце 2010-х положение в государстве характеризовалось относительной стабильностью и позволяло делать осторожные оптимистичные прогнозы, однако уже в 2020-х обстановка опять обострилась, несмотря на подключение Сообщества развития Юга Африки (САДК) и намерения к концу 2023 г. вывести часть войск ООН ради замены на национальные силы ДРК и контингенты САДК.

Важным с точки зрения консолидации региональных сил Африки южнее Сахары стала Резолюция СБ ООН о сотрудничестве миротворцев в ДР Конго с миссией САДК, принятая 6 августа 2024 г. Документ, подготовленный Францией и Сьерра-Леоне, призывает МООНСДРК «закрепить передачу обязанностей правительству ДРК в Южном Киву и продолжить совместное планирование следующих шагов по поэтапному, ответственному и планомерному выводу миссии», а также обязывает стороны обмениваться информацией, оказывать техническую помощь и координировать действия по стабилизации. Данная резолюция является очередным шагом к объединению усилий региональных и международных организаций ради поддержания мира.

Несмотря на относительные успехи МООНСДРК, ситуацию в стране нельзя назвать стабильной из-за эскалации, недостатка финансирования, срыва переговорных позиций сторон, участившихся с 2023 г. столкновений сил ДР Конго с группировкой M23 близ

городов Гома и Букаву и др. Активные боевые действия, начавшиеся между сторонами в январе 2025 г., также свидетельствуют о недостаточности принятых мер. Пожалуй, самой уязвимой провинцией государства сегодня остаётся богатое алмазами и золотом Северное Киву, однако в Южном Киву, Верхнем Уэле и Итури также сохраняется опасность для гражданского населения. Основной задачей сегодня является плавный вывод части подразделений ООН и передача полномочий по защите регионов национальным и региональным силам.

Заключение

Проведённый анализ показал, что взаимодействие Организации Объединённых Наций и Африканского союза в сфере миротворчества в регионе Африки южнее Сахары демонстрирует поступательную динамику развития, особенно с конца 2000-х годов. В рамках операции МООНСДРК выработан эффективный формат сотрудничества, основанный на последовательном развёртывании усилий, при котором региональные организации, обладающие более глубоким пониманием локальной специфики и оперативностью, действуют в тесной координации с глобальной структурой, обладающей необходимыми ресурсами. Это позволяет компенсировать слабости каждой стороны и усиливает общую результативность миссий.

Особое значение имеют институциональные и технологические новации, апробированные в рамках МООНСДРК — в частности, применение «силовых мандатов», использование беспилотных летательных аппаратов, развитие многофункциональных логистических узлов и обучающих центров. Эти элементы формируют новый подход к миротворческой практике и могут быть адаптированы в других зонах конфликтов.

Несмотря на некоторое ослабление напряженности в рамках конфликта на востоке ДРК, деструктивные факторы продолжают влиять на ситуацию. Активность различных вооруженных группировок в восточных провинциях ДРК, подпитываемая борьбой за контроль над месторождениями минеральных ресурсов (золото, кобальт, колтант), выражается в приграничных столкновениях между национальными конголезскими силами и движением M23. Несформированность государственных институтов и низкая эффективность официальных вооруженных и полицейских контингентов также оказывает негативное влияние на затяжной конфликт. Отмечается ограниченность мандатов и недостаток финансирования миротворческой миссии МООНСДРК, что вкупе с сохранением исторических противоречий затрудняет целостное урегулирование ситуации.

Несмотря на сохраняющуюся нестабильность, достигнутые промежуточные результаты свидетельствуют о потенциальной эффективности гибридных форматов сотрудничества международных и региональных акторов, обладающих потенциалом к устойчивой стабилизации ситуации.

27 июня 2025 года в Вашингтоне произошло подписание «декларации о намерениях» между Демократической Республикой Конго и Руандой. Этот документ предусматривает вывод руандийских войск из восточной части ДРК в течение 90 дней, а также прекращение конголезским правительством поддержки ополчения Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР). Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш подчеркнул историческое значение этого шага, призвав стороны строго выполнять взятые обязательства, включая прекращение боевых действий и реализацию резолюции Совета безопасности ООН №2773/2025.

Очередным шагом к установлению мира стало подписание 19 июля 2025 года в Дохе

декларации с принципами прекращения боевых действий между ДРК и группировкой M23. ООН и Африканский союз подтвердили готовность поддерживать совместную работу по скорейшему завершению конфликта и недопущению перерастания приграничных противостояний в полномасштабную «Третью конголезскую», что позволяет испытывать осторожный оптимизм в отношении стабилизации мирной жизни в районе Великих африканских озёр.

Настоящее исследование вносит вклад в понимание того, какие условия делают миротворческие миссии более результативными. Научная новизна исследования отражает тренд на «африканизацию» миротворчества, когда особое внимание уделяется координации действий ООН с региональными организациями (АС, САДК). На примере ДР Конго определяются факторы, влияющие на результативность миротворческих операций (ограниченность мандатов, слабость национальных институтов, конкуренция между ООН и АС, дефицит ресурсов). Кроме того, в исследовании делается акцент на новых технологиях (внедрение БПЛА в миссии МОНСДРК), которые успешно интегрируются в практику миротворчества – этот фактор пока еще редко освещается в отечественных исследованиях.

Анализ кейса ДРК на фоне примеров миссий ЦАР и Сомали показывает эволюцию миротворчества от классического «буферного» формата к активным операциям с расширенным мандатом и использованием технологий, когда наиболее эффективной формой сотрудничества становится последовательное взаимодействие ООН и Африканского союза, при котором региональные организации действуют на начальном этапе, а затем подключаются глобальные ресурсы.

Таким образом, опыт миротворчества ООН и АС в Африке южнее Сахары демонстрирует, что ключ к повышению эффективности заключается в объединении ресурсов глобальных структур и регионального знания локальной специфики, а формирование гибридных моделей сотрудничества (ООН + АС + САДК) может служить моделью для урегулирования конфликтов в других регионах мира.

Библиография

1. Сидорова Г.М. Африка южнее Сахары: движение к стабильности. М.: Проспект, 2024. 200 с. EDN: JRWEFP.
2. Бокерия С.А., Худайкулова А.В. Миротворчество ООН в Африке: характер, масштабы и развитие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 3. С. 435-450. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-3-435-450. EDN: FSUGUV.
3. Ромадан Л.И., Шагалов В.А. Сотрудничество ООН и АС по предотвращению конфликтов, поддержанию мира и миростроительству // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 6(45). С. 174-181.
4. Ларионова М.В. Оценка эффективности взаимодействия международных институтов в процессе глобального управления // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11, № 1. С. 126-152. EDN: VRWFSB.
5. Forti D., Singh P. Toward a More Effective UN-AU Partnership on Conflict Prevention and Crisis Management. N.Y.: International Peace Institute and Institute for Security Studies, 2019.
6. Williams P.D., Boutellis A. Partnership peacekeeping: Challenges and opportunities in the United Nations-African Union Relationship // African Affairs. 2014. No. 113(451). P. 254-278.
7. Костелянец С.В., Ткаченко А.А., Дейч Т.Л., Исмагилова Р.Н. Разрешение военно-

- политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций / отв. ред. С.В. Костелянец, А.А. Ткаченко. М.: Институт Африки РАН, 2017. EDN: ZCTGFH.
8. Ромадан Л.И., Яшенин В.С. Миротворчество ООН: от истоков к современности. М.: КвантМедиа, 2024. С. 126-127.
9. de Coning C. Africa and UN Peace Operations: Implications for the Future Role of Regional Organisations // United Nations Peace Operations in a Changing Global Order / C. de Coning, M. Peter (eds). Cham: Palgrave Macmillan, 2019. P. 213-229.
10. Бокерия С.А. Партнерство ООН и АС в области миротворчества: тенденции и проблемы // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 2. С. 189-207. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-02-08. EDN: QXKYYZ.
11. Бовдунов А.Л. СОМБ и МИНУСКА в ЦАР: эффективность реалистской и либеральной парадигм миротворчества // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. № 3. С. 485-487. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-3-480-496. EDN: GYKHEP.
12. Булатов В. Африканская архитектура мира и безопасности // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 3. С. 12-17. URL: http://factmil.com/publ/strana/afrika/afrikanskaja_arkhitektura_mira_i_bezopasnosti_2017/166-1-0-1142 (дата обращения: 20.07.2025).
13. Денисова Т.С. Политическое лидерство в Африке: прошлое и настоящее // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2015. № 6. С. 184-187. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24841976> (дата обращения: 20.07.2025). EDN: UXQAWD.
14. Сидорова Г.М. Проблема безопасности и реформы армии Демократической Республики Конго // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, кн. 3, ч. 2. С. 171-182. EDN: REEEUP.
15. Сидорова Г.М. Проблема миротворчества в условиях обострения конфликтов в Демократической Республике Конго // Научный диалог. 2012. № 9. С. 75-90. EDN: PDDRZV.
16. Сепелева Н.В. Глобальные проблемы вооружённых конфликтов в Африке (на примере ДРК) // Институт Африки РАН. URL: https://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/%20Глобальные%20проблемы%20вооруженных%20конфликтов%20в%20Африке.pdf (дата обращения: 20.07.2025). 18 с.
17. Сидорова Г.М. Киншаса: курс на стабильность в Центральном регионе Африки // Международная жизнь. 2012. № 8. С. 54-63. EDN: TNCOER.
18. Сидорова Г.М. Подходы Миссии ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго к кризисному урегулированию // Вестник академии военных наук. 2015. № 1(50). С. 162-165. EDN: WLSBGL.
19. Гильмутдинова Д., Ромадан Л. Новые тенденции и технологии в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в XXI веке // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14852> (дата обращения: 20.07.2025).
20. Bangré H. RDC: recherche de compromis entre Joseph Kabil et la Monusco // Le Monde. 18.02.2015. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2015/02/18/rdc-recherche-de-compromis-entre-joseph-kabila-et-la-monusco_4578918_3212.html (дата обращения: 20.07.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная к рецензированию рукопись посвящена исследованию миротворческой деятельности ООН в регионе к югу от Сахары на примере кейса Демократической Республике Конго. С учетом того, что африканский континент в последние годы отличается повышенной нестабильностью и усиливающейся вовлеченностью великих держав (США, Китай, Россия) в региональные дела, актуальность темы представляется несомненной. Главным недостатком рецензируемой статьи является ее описательный характер – автор дает характеристику миротворческой деятельности ООН в Конго (и в Тропической Африке в целом), даже не пытаясь обозначить исследовательскую проблему. В тексте также отсутствует формулировка цели исследования и поэтому остается неясным – для чего автор описывает выбранный им объект? К каким знаниям он собирается прийти? В заключении автор пишет – «проведённый анализ показал, что взаимодействие Организации Объединённых Наций и Африканского союза в сфере миротворчества в регионе Африки южнее Сахары демонстрирует поступательную динамику развития». Исходя из этого, можно предположить, что целью статьи является выявление роли ООН и Африканского союза в сфере регионального миротворчества. Или – определение факторов эффективности миротворческих усилий ООН и Африканского Союза. В любом случае, необходимо обозначить соответствующую цель в вводной части статьи и, скорее всего, переформулировать название, так как в текущей редакции Африканский союз не упоминается. Прямыми следствием неопределенности в отношении исследовательской проблемы и цели статьи является отсутствие методологии. Судя по тому вниманию, которое автор уделяет роли международных институтов (ООН, АС), исследование опирается на предпосылки неолиберального институционализма. Но об этом ровным счетом ничего не сказано, также отсутствуют сноски на работы представителей какого-бы то ни было теоретического направления. Вероятно, автор также пытается применить метод кейс-стади, о чем свидетельствуют упоминания миротворческих миссий ООН в ЦАР и в Сомали (наряду с ДРК). При этом кейсам ЦАР и Сомали уделено лишь несколько предложений, что вряд ли можно считать достаточным с точки зрения проведения полноценного анализа проблемы. Далее, в статье отсутствует обоснование научной новизны (то есть, вклада автора статьи в существующие знания о миротворчестве ООН в Африке). Выводы скорее констатируют сложившееся положение дел, не претендуя на оригинальность, и поэтому вряд ли могут представлять интерес для аудитории журнала. С учетом сказанного, можно рекомендовать доработку рукописи по следующим направлениям – 1) сформулировать исследовательскую проблему и цель статьи; 2) обосновать методологию/подход к решению проблемы, обозначить хронологические рамки исследования; 3) указать – в чем заключается вклад автора в существующие знания о миротворчестве ООН в регионе; 4) выделить и подробно рассмотреть несколько кейсов (кроме Конго – ЦАР и Сомали), так чтобы было возможным сформулировать обобщения относительно миротворческих усилий ООН (и АС) в Африке южнее Сахары; 5) сделать акцент на новизне полученных результатов в заключительной части рукописи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают механизмы взаимодействия и факторы эффективности миротворческих операций ООН и Африканского союза в разрешении вооружённых конфликтов в регионе Африки южнее Сахары на примере Демократической Республики Конго (далее – ДРК). Научная актуальность работы обусловлена тем, что сохраняющаяся нестабильность в ключевых конфликтных зонах Африки южнее Сахары, несмотря на многолетние масштабные миротворческие операции ООН и АС, требует переосмысления подходов к международному миротворчеству и выявления наиболее эффективных форматов взаимодействия международных и региональных организаций. А практическая значимость связана с возможностью прямого применения полученных результатов: выводы исследования могут быть использованы для совершенствования механизмов координации между ООН и региональными организациями при планировании и реализации миротворческих операций, а также для разработки более эффективных мандатов международных миссий в других конфликтных регионах мира. Методологической базой исследования выступил неолиберальный институционализм, позволивший рассмотреть роль международных институтов в обеспечении коллективной безопасности и их взаимодействие в многоуровневой системе глобального управления. В качестве основного метода применялся *case study* (анализ кейсов), который предоставил возможность детально проследить эволюцию конкретных миротворческих миссий, выявить закономерности их функционирования и определить факторы успеха или неудач. Сравнительный анализ стал основой для сопоставления опыта миротворчества в ДРК с аналогичными операциями в ЦАР и Сомали с целью выявления общих тенденций и особенностей регионального миротворчества. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идет о том, что в процессе работы было установлено, что эволюция миротворчества в Африке южнее Сахары характеризуется формированием нового типа гибридных операций, сочетающих традиционные мандаты наблюдения с применением современных технологий (БПЛА) и расширенными полномочиями по применению силы, что качественно отличает современные миссии от классических «буферных» операций 1990-х годов. Кроме того, автором доказано, что последовательная модель развёртывания миротворческих сил (когда региональные организации действуют на начальном этапе кризиса, а затем передают полномочия структурам ООН) обеспечивает более высокую эффективность операций по сравнению с параллельными форматами взаимодействия, что объясняется устранением дублирования функций и конфликта компетенций между международными акторами. Наконец, по результатам исследования было выявлено, что тенденция «африканизации» миротворчества проявляется в постепенном смещении центра ответственности от глобальных структур к региональным и субрегиональным организациям (АС, САДК), что формирует новую архитектуру международной безопасности, основанную на принципе субсидиарности и региональной специализации в урегулировании конфликтов. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: ее логика последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение: Роль миротворчества ООН в Африке», где ставится научная проблема изучения миротворчества в Африке южнее Сахары, обосновывается актуальность ее решения, формулируются цель и задачи исследования, определяются методологические принципы и хронологические рамки анализа; - «Институциональное развитие регионального миротворчества», где исследуются создание и функционирование специализированных структур Африканского

союза в сфере безопасности, анализируется эволюция сотрудничества между ООН и АС с 1960-х годов до современного этапа; - «Роль ООН в стабилизации ситуации в Демократической Республике Конго», где детально рассматривается деятельность МООНДРК с 1999 года, её достижения и ограничения в контексте Второй конголезской войны; - «Расширение мандата и формирование МООНСДРК», где анализируется трансформация миссии в 2010 году, внедрение инновационных технологий и создание Бригады оперативного вмешательства; - «Противоречия миротворческих усилий, новая эскалация и роль САДК», где исследуются современные вызовы миротворчеству, включая критику со стороны властей ДРК и подключение субрегиональных организаций к урегулированию конфликта; - «Заключение», где резюмируются итоги проведенного исследования, обобщаются основные выводы о факторах эффективности миротворчества и перспективах развития гибридных моделей сотрудничества международных организаций и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, злоупотребление вводными конструкциями «стоит отметить», «следует сказать» и др.; или смешение научного стиля с просторечным «пока не становилась камнем преткновения»; или просто стилистически неудачные решения вроде «подтверждением улучшения положения является проведение [нагромождение падежей – рец.]», «в нынешней конъюнктуре [некорректный предлог – рец.] Миссия ООН по стабилизации», «несёт потенциальную угрозу конфронтации [угрозу конфронтации? – рец.]», «методологическая основа исследования опирается на... [основа опирается? – рец.]»; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложений «Важно особенностью взаимодействия ООН и АС...», «...Можно говорить о недостаточно результативном сотрудничества...»; и др.) погрешностей, но в целом он написан более или менее грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 20 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место в вводной части статьи и подтверждается библиографическим списком. В числе безусловных достоинств рецензируемой статьи можно отметить высокую научную актуальность и практическую значимость выбранной темы, а также солидную эмпирическую базу, привлеченную для анализа. Исследование демонстрирует глубокое знание фактологического материала и источников базы, автор свободно оперирует конкретными резолюциями Совета Безопасности ООН, датами ключевых событий и именами политических деятелей, что свидетельствует о серьёзной подготовительной работе и профессиональном подходе к анализу международных отношений. Работа отличается сбалансированным подходом к оценке миротворческих операций, автор не ограничивается описанием успехов, но честно анализирует неудачи и ограничения международных миссий, что повышает научную объективность исследования и его практическую ценность для выработки рекомендаций.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые ее недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, экспертов-африканистов, изучающих политические процессы на континенте, для специалистов в области мировой политики и международных отношений, исследователей проблем безопасности и конфликтов, миротворчества, а также для студентов и аспирантов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Национальная безопасность / nota bene». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации при условии устранения стилистических и грамматических

погрешностей.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «Миротворчество ООН и Африканского союза в Африке южнее Сахары: опыт ДР Конго и региональные кейсы» представляет собой значимый вклад в изучение миротворческих усилий международных организаций в одном из самых конфликтогенных регионов мира. Предметом исследования являются механизмы взаимодействия ООН и Африканского союза (АС) в контексте миротворческих операций, с особым акцентом на Демократическую Республику Конго. Автор статьи демонстрирует глубокое понимание сложностей, с которыми сталкиваются миротворческие миссии, а также факторов, влияющих на их эффективность. Методология исследования опирается на подходы неолиберального институционализма и метод кейс-стади, что позволяет автору детально проанализировать конкретные примеры, такие как операции в ДР Конго, Центральноафриканской Республике и Сомали. Это делает исследование актуальным и значимым, так как оно не только освещает существующие проблемы, но и предлагает пути их решения.

Актуальность темы не вызывает сомнений, учитывая продолжающиеся конфликты и гуманитарные кризисы в Африке южнее Сахары. Статья подчеркивает необходимость более эффективного сотрудничества между ООН и АС, особенно в условиях, когда традиционные подходы к миротворчеству часто оказываются недостаточными для разрешения затяжных конфликтов. Научная новизна исследования заключается в акценте на «африканизацию» миротворчества и внедрении новых технологий, таких как использование беспилотных летательных аппаратов, что является важным шагом в эволюции миротворческих операций.

Структура статьи логична и последовательно развивает основные идеи. Автор начинает с исторического контекста миротворчества в Африке, затем переходит к анализу институционального развития АС и ООН, а в заключительной части рассматривает конкретные примеры операций. Однако в некоторых местах текст перегружен деталями, что может затруднить восприятие основной идеи. Стиль изложения в целом научный, но местами требует большего внимания к ясности и доступности, чтобы сделать материал более понятным для широкой аудитории.

Библиография статьи достаточно обширна и включает как отечественные, так и зарубежные источники, что подчеркивает многосторонний подход автора к исследуемой проблеме. Тем не менее, было бы полезно добавить больше актуальных исследований по теме, особенно касающихся новых тенденций в миротворческой практике.

Несмотря на обозначенные выше критические замечания, статья представляет собой важный вклад в научное обсуждение миротворчества в Африке южнее Сахары и может

быть интересна как исследователям, так и практикам в области международных отношений и безопасности. Автору следует в последующих исследованиях обратить внимание на упрощение изложения и более четкое структурирование материала для повышения его доступности. В целом, работа демонстрирует высокий уровень аналитики и понимания сложных процессов, происходящих в регионе, и открывает новые горизонты для дальнейших исследований в области международного миротворчества. Статья может быть рекомендована к публикации.